

На правах рукописи

ГУРБАНОВ РАМИН АФАД ОГЛЫ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ НА ЕВРОПЕЙСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Специальность 12.00.10 – Международное право;
Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в Отделе международных связей и международного права Института философии и права Национальной академии наук Азербайджана

Научные консультанты:

Капустин Анатолий Яковлевич

доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Джафаров Азер Мамед оглы

доктор юридических наук, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, заместитель министра юстиции Азербайджанской Республики

Официальные оппоненты:

Вельяминов Георгий Михайлович

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора правовых проблем международных экономических отношений ФГБУН «Институт государства и права РАН»

Бекашев Камиль Абдулович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Моисеев Алексей Александрович

доктор юридических наук, проректор ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»

Ведущая организация: ФГОБУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

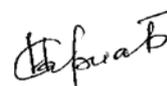
Защита состоится 30 марта 2016 года в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 503.001.03 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218 г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации www.izak.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

кандидат юридических наук

С.Б. Нанба

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Еще в начале XX века выдающийся русский юрист Ф.Ф. Мартенс не допускал возможности создания постоянно действующего международного суда, обладающего в отношении государств обязательной юрисдикцией. Но уже в 1922 году при Лиге Наций был образован международный судебный орган – Постоянная палата международного правосудия (фр.: *La Cour permanente de Justice internationale*, англ: *Permanent Court of International Justice*), юрисдикция которого, однако, носила факультативный характер. Вместе с тем сам факт учреждения подобного органа свидетельствовал о новых тенденциях в развитии международного правосудия, что привело в настоящее время к дискуссии по вопросу «правосудиализации» международных отношений, т.е. широкому созданию и использованию международных судов и трибуналов для урегулирования международных споров различного характера. Как представляется, такая тенденция является не только значительным компонентом либерального подхода к пониманию международного правопорядка, но и в некотором смысле совершенно необходимым сопутствующим компонентом «юридизации» международных отношений¹.

Современный этап развития международных отношений и международного права характеризуется активным ростом межгосударственного взаимодействия и появлением новых более интегрированных форм такого сотрудничества. Особое проявление данного феномена современности наблюдается в области судебного сотрудничества. Если ранее оно осуществлялось преимущественно на уровне национальных органов исполнительной власти в области правосудия (так называемое, классическое сотрудничество), то в настоящее время наблюдается тенденция к установлению прямых связей между национальными судебными органами, что ведет к непосредственному взаимодействию, исключая любое посредничество.

¹ Более подробно см.: Институты международного правосудия / под ред. В.Л. Толстых. – М., 2014. 504 с.

Более того, появление в современном мире международных универсальных и региональных судебных органов и постепенное увеличение их количества стало одной из предпосылок возникновения новой формы международного судебного сотрудничества – взаимодействия национальных судебных органов с международными региональными судами².

В этой связи наибольший интерес для теоретического анализа международного правового регулирования взаимодействия судебных органов представляет изучение опыта такого взаимодействия на европейском пространстве³, на котором действуют самые «старые» международные региональные судебные органы – Суд Европейского Союза, который был образован в 1952 году и назывался Суд Европейского объединения угля и стали, а также Европейский суд по правам человека Совета Европы, образованный в 1959 году.

Не претендуя на признание их «идеальными моделями» в отправлении правосудия на межгосударственном уровне, тем не менее отметим, что правовая природа и формы взаимодействия национальных судов европейских государств с названными международными региональными судами, а также международных региональных судов между собой, представляет особый интерес для научного анализа, что объясняется как значительным опытом судебного сотрудничества, накопленного ими, так и новизной правовых форм и механизмов сотрудничества, настоятельно требующих теоретического осмысления. С учетом того, что Российская Федерация и Азербайджанская Республика являются членами Совета Европы, изучение данных вопросов приобретает особую актуальность.

² Понятие «*взаимодействие судебных органов*» вводится для того, чтобы отграничить процесс непосредственного воздействия от опосредованного воздействия таких субъектов друг на друга, которое в работе определяется термином «сотрудничество».

³ Понятие «*европейское пространство*» использовано в целях установления политико-географических пределов сотрудничества европейских государств. Дело в том, что множественность межгосударственных союзов, действующих в Европе, «размывает» ее географические пространственные пределы, что имеет исторические корни. В этом смысле понятие «*европейское пространство*» является консолидирующим пространственные пределы, по меньшей мере, ЕС, Совета Европы и иных субрегиональных европейских международных организаций (ЕАСТ и др.).

Кроме того, именно на европейском пространстве планируется создание «европейского пространства правосудия». Впервые о «пространстве свободы, безопасности и правосудия» упоминалось в Договоре о Европейском Союзе 1992 г. Специальная глава, посвященная «пространству свободы, безопасности и правосудия», была также включена в Договор о введении Европейской Конституции 2004 г., который так и не вступил в силу. Вместе с тем одноименная глава содержится в тексте Договора о функционировании Европейского Союза. Таким образом, под европейским пространством правосудия понимается комплекс мер и механизмов, действующих в рамках только Европейского Союза.

Региональные интеграционные процессы, происходящие в настоящее время на евразийском пространстве, также обостряют интерес к исследованию правовой природы и форм сотрудничества национальных органов с судами, образованными в соответствующих интеграционных объединениях. Указанные процессы на определенном этапе своего развития делают необходимым сотрудничество участвующих в них государств в сфере правосудия, вначале между органами исполнительной власти в сфере правосудия, а затем и судебных органов указанных государств между собой. Так, например, в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) были созданы: Координационный совет генеральных прокуроров государств – участников СНГ; Совет председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, рассматривающих дела по спорам в сфере экономики и т.д.

Первый на евразийском пространстве международный судебный орган Экономический Суд СНГ был создан в целях обеспечения обязательств, вытекающих из заключенных между государствами СНГ экономических соглашений и договоров, путем разрешения споров, возникающих в процессе экономических отношений. Решение о создании Хозяйственного Суда Содружества (так изначально назывался Экономический Суд СНГ) было принято при заключении Соглашения о мерах по обеспечению улучшения

расчетов между хозяйственными организациями стран — участниц СНГ от 15 мая 1992 года в г. Ташкенте.

При подготовке статутных документов суда в соответствии с задачами, стоящими перед ним, было принято решение переименовать его в Экономический Суд Содружества Независимых Государств, что наиболее полно отражало задачи, которые предстояло решать.

6 июля 1992 года на заседании высшего органа Содружества — Совета глав государств СНГ в г. Москве было подписано Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств, которым одновременно утверждено Положение об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств.

В соответствии с Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года был создан Суд Евразийского экономического сообщества. 5 июля 2010 года государствами — членами Евразийского экономического сообщества был подписан Статут Суда Евразийского экономического сообщества, которым были регламентированы вопросы организации деятельности Суда, компетенции Суда, судопроизводства, в том числе особенности судопроизводства в рамках Таможенного союза.

В связи с созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2015 году Суд ЕвразЭС был преобразован в Евразийский экономический суд (Суд ЕАЭС), который стал функционировать в целях обеспечения применения государствами-членами и органами Евразийского экономического союза Договора о ЕАЭС и иных международных договоров и актов ЕАЭС.

Достигнутый уровень развития интеграционных процессов на евразийском пространстве, обуславливающий необходимость создания судебных структур в международных евразийских организациях, актуализирует исследовательский интерес к всестороннему международно-правовому исследованию правовой природы и форм взаимодействия судебных органов, в частности, в Европейском Союзе, Совете Европы, Европейской ассоциации

свободной торговли (ЕАСТ), Бенилюксе. Положительный опыт международно-правового регулирования взаимодействия судебных органов в рамках европейских интеграционных организаций может быть востребован при разработке концептуальных моделей сотрудничества действующих судебных органов евразийских интеграционных объединений (СНГ, ЕАЭС и т.д.) между собой, а также с судебными органами государств – членов этих интеграционных объединений; при создании в будущем судебных органов ШОС и других международных региональных организаций, способных органично встроиться в евразийское правовое пространство.

Принимая во внимание важную роль Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — ЕКПЧ) в формировании региональных стандартов прав человека, можно предположить, что со временем она может стать единым правозащитным стандартом всех интеграционных процессов в «Большой Европе». В этих условиях особое значение приобретает анализ перспектив возможного присоединения к данной Конвенции европейских интеграционных организаций, к примеру, Европейского Союза. Кроме того, учитывая возрастающую активность в гармонизации национальных законодательств евразийских интеграционных объединений (ЕАЭС и т.д.), подобное исследование будет представлять интерес и в контексте международно-правового регулирования взаимоотношений Совета Европы, Европейского Союза с ЕАЭС.

Таким образом, возрастает актуальность выработки в порядке академического прогнозирования международно-правовой модели использования стандартов ЕКПЧ в деятельности интеграционных организаций в Европе и на евразийском пространстве, а также в практике их судебных органов.

Изложенное свидетельствует об объективной необходимости исследования международно-правового регулирования сотрудничества между судами не только на горизонтальном уровне (т.е. между судебными органами различных государств, а также между международными региональными судами

различных правопорядков), но и в вертикальном разрезе (между судебными органами государств и международными региональными судами).

Объектом диссертационного исследования являются международные отношения, складывающиеся между судебными органами государств – членов ЕС, между национальными судами европейских государств и международными региональными судами (Европейским судом по правам человека, Судом ЕС, Судом ЕАСТ, Судом Бенилюкса), а также между международными региональными судами в процессе их деятельности по отправлению правосудия.

Предметом диссертационного исследования являются системы международно-правовых норм европейских организаций (Совета Европы, Европейского Союза, ЕАСТ, Бенилюкса) и национального права; судебная практика национальных и международных региональных судов (Суда ЕС, Европейского суда по правам человека и т.д.), а также российская и европейская доктрины.

Развитие международно-правового взаимодействия судебных органов датируется второй половиной XX века, т.е. является сравнительно новым явлением международной жизни, что объясняет относительную новизну предмета настоящего исследования: до этого периода исследование могло ограничиваться лишь изучением сотрудничества правопорядков или органов исполнительной власти в сфере правосудия, поскольку для сотрудничества судебных органов (органов судебной власти) различных государств между собой и с международными судебными органами не сложились в то время необходимые условия.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение международно-правовой природы, различных механизмов и средств международного взаимодействия судебных органов, а также перспектив развития соответствующего международно-правового регулирования.

Достижение поставленной цели осуществлялось посредством решения следующих основных задач:

– сформулировать и исследовать юридическое содержание понятия «международно-правовое взаимодействие судебных органов», определить его соотношение с понятиями «взаимодействие судебных органов» и «механизмы и средства взаимодействия судебных органов», выработать научные критерии и классифицировать сложившиеся международно-правовые средства и механизмы взаимодействия судебных органов;

– исследовать факторы, способствующие становлению взаимодействия судебных органов на европейском пространстве, определить принципы международно-правового регулирования сотрудничества судебных органов и его международно-правовые основы;

– определить международно-правовую природу и формы взаимодействия судебных органов государств – членов ЕС в общем ряду правовой регламентации отношений судебных органов, складывающихся в рамках их деятельности по отправлению правосудия, а также классифицировать данные формы сотрудничества в сфере уголовного и гражданского правосудия;

– проанализировать международно-правовые нормы и национальное законодательство европейских государств в сфере регулирования отношений между судебными органами различных государств, возникающих при осуществлении деятельности по отправлению правосудия, и исследовать возможность применения в рамках международно-правового регулирования таких отношений механизмов и инструментов взаимодействия судебных органов, используемых на национальном уровне;

– исследовать механизмы и способы взаимодействия судебных органов европейских государств с судебными органами ЕС и Совета Европы и определить правовые последствия влияния судебной практики ЕСПЧ на национальную судебную практику;

– выявить проблемы международно-правового взаимодействия национальных и международных региональных судов, в том числе отдельные

аспекты, отрицательно влияющие на его эффективность, и выработать научные рекомендации по их разрешению;

– на основе концепции дружественного диалога проанализировать основные черты международно-правовой модели взаимодействия европейских и евразийских судов с ЕСПЧ;

– сформулировать предложения по правовому прогнозу развития и совершенствованию существующих механизмов международно-правового взаимодействия судов, предложить новые механизмы такого взаимодействия, а также рекомендации по использованию новых механизмов международно-правового взаимодействия национальных и международных региональных судов.

Степень научной разработанности темы. Учитывая новизну исследуемой темы, следует констатировать отсутствие монографических или диссертационных исследований по заявленной теме. Отдельные аспекты данной темы получили полное и всестороннее изучение как в российской, так в зарубежной науке международного права, однако комплексный анализ всей совокупности международно-правовых аспектов взаимодействия судов на европейском правовом пространстве в науке не проводился.

Например, отношения судебных органов государств – членов ЕС с Судом ЕС являлись предметом исследования на протяжении более чем полувековой истории европейских интеграционных объединений. Среди зарубежных представителей науки международного права, заинтересовавшихся данной тематикой, необходимо в первую очередь выделить представителей французской, немецкой и итальянской научных школ, а также ученых-юристов стран Бенилюкса. Наиболее значительный вклад в изучение отношений судебных органов государств – членов ЕС с Судом ЕС внесли работы таких исследователей, как Г. Вандерсанден, М. Вателет, Х.П. Ипсен, П. Пескаторе, Ж. Ж. Сальмон и др.

Помимо указанных авторов эти вопросы стали предметом исследования ученых практически всех европейских государств.

Российские ученые-правоведы также посвятили множество трудов этой теме. Среди них следует отметить С.А. Бартенева, А.Я. Капустина, С.Ю. Кашкина, Д.Д. Ландо, М.Н. Марченко, И.В. Орина, Е.А. Пушечникову, Ю.М. Родионову, В.И. Самарина, Д.С. Тихоновецкого, Б.Н. Топорнина, С.А. Трыканова, Л.М. Энтина, Е.Е. Юрьева, и др. Менее изученным является вопрос организации взаимодействия между судебными органами государств – членом ЕС. Изначально организованные в рамках двусторонних межправительственных отношений, а также на основе конвенций, разработанных в рамках Совета Европы, отношения государств – членом ЕС в сфере правосудия вышли на уровень прямого взаимодействия судебных органов сравнительно недавно: наработанная база норм международного права была интегрирована, совершенствована и развита в праве Европейского Союза лишь начиная с конца 90-х гг. прошлого века.

Такие аспекты темы, как вопросы взаимодействия между Судом ЕС и Европейским судом по правам человека, практически не были изучены в российской науке международного права. Научные работы по данной тематике появились в России сравнительно недавно, что обусловлено интересом к предстоящему присоединению Европейского Союза к Европейской конвенции по правам человека. Тогда как зарубежная наука права ЕС отнеслась с большим интересом к теме взаимодействия Суда ЕС с Европейским судом по правам человека, что объясняется необходимостью применения судами государств – членом ЕС судебной практики двух европейских судебных органов. Разночтения в судебных практиках этих судебных органов и даже явные противоречия между ними ставят суды государств – членом ЕС, обязанных учитывать их судебную практику, в затруднительное положение. В зарубежной научной доктрине данный вопрос изучается уже довольно продолжительное время, можно отметить работы таких авторов, как И. Бос-Платьер, С. Дево, Д. Деро-Буньи, Р. Лебут, С. Рапопорт, Ф. Сюдра, Ф. Тулкенс, в которых рассмотрены в первую очередь теоретические аспекты взаимодействия двух этих судебных органов.

Иные аспекты исследования, в частности взаимодействие судов государств – членов Совета Европы с Европейским судом по правам человека, были проанализированы и в российской, и в азербайджанской науке международного права. Присоединение Российской Федерации и Азербайджанской Республики к Европейской конвенции по правам человека не могло не вызвать интереса науки международного права к вопросам взаимодействия национальных судебных органов с Европейским судом по правам человека. Так, вопрос о соблюдении обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, и применении судебной практики Европейского суда по правам человека российскими судебными органами часто становился предметом исследования в российской науке международного права, в частности в трудах А.Л. Быкова, А.Л. Буркова, И.В. Воронцовой, Т.В. Соловьевой и др. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что интерес к такому вопросу является не только научным, но и практически значимым.

Теоретическую основу исследования составили, в первую очередь, фундаментальные труды российских ученых в области международного права. В их числе следует назвать работы А.Х. Абашидзе, К.А. Бекяшева, М.М. Бирюкова, И.П. Блищенко, А.Н. Вылегжанина, А.Я. Капустина, С.Ю. Кашкина, А.И. Ковлера, И.И. Лукашука, В.Л. Толстых, Б.Н. Топорнина, В.А. Туманова, Г.И. Тункина, В.Е. Чиркина, Л.М. Энтина, М.Л. Энтина, Ю.М. Юмашева и т.д.

При рассмотрении отдельных правовых аспектов, касающихся вопросов международного правосудия, были использованы работы Л.П. Ануфриевой, Г.М. Вельяминова, А.М. Джафарова, С.Е. Егорова, В.Д. Зорькина, В.В. Лазарева, П.А. Лаптева, Е.Г. Ляхова, Ф.Ф. Мамедова, М.Н. Марченко, Т.Н.Нешатаевой, О.И. Тиунова, Ю.С. Тихомирова, Г.Г. Шинкарецкой, Б.С. Эбзеева и др.

Диссертационное исследование базируется также на теоретических разработках таких известных зарубежных правоведов, как И. Бос-Палтьер, К. Грабенвартер, С. Дево, Д. Деро-Буньи, Ж.-П. Коста, Р. Лебут, С. Рапопорт, М. де Сильва, Ф. Сюдэр, Ф. Тулкенс и иных зарубежных специалистов.

Нормативную базу исследования составили основополагающие (учредительные) акты Европейского Союза и Совета Европы, законодательство Европейского Союза (вторичное право ЕС), резолюции, судебная практика национальных и международных региональных судов (Суда ЕС, Европейского суда по правам человека и т.д.), статистические данные, внутренние регламенты международных региональных судебных органов и ряд других официальных документов, разработанных органами Совета Европы и Европейского Союза.

Эмпирическая база исследования основывается на судебной практике международных региональных и национальных судов, включая судебную практику судов Российской Федерации и Азербайджанской Республики, на материалах научно-практических конференций, а также на статистических данных.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и частно-научные диалектические методы познания. В процессе работы использовались методы анализа и синтеза, комплексного подхода, логический и функциональный, сравнительного правоведения, формально-юридический метод и методы научного моделирования, толкования закона и толкования права.

Особую важность для настоящего исследования имеет метод сравнительно-правового анализа, использование которого объясняется тем, что предметом исследования являются правовые нормы различных европейских региональных и национальных право порядков.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые комплексно исследован вопрос взаимодействия судебных органов на европейском пространстве.

Классическое взаимодействие между государствами осуществляется органами исполнительной власти (министерствами иностранных дел и дипломатическими службами), а взаимодействие в сфере правосудия реализуется министерствами юстиции сотрудничающих государств.

Сотрудничество органов государств, не относящихся к исполнительной ветви власти, а именно судебных органов, является новым явлением в современной международной жизни. Как следствие, исследование международно-правового взаимодействия судебных органов обладает несомненной новизной для науки международного права. Пример сотрудничества данных органов на европейском пространстве является наиболее актуальным, так как процессы интеграции в Европе достигли наивысшего уровня, который особенно благоприятствует организации прямого (без посредничества органов исполнительной власти) взаимодействия судебных органов.

В работе разработаны классификация и типология механизмов международно-правового взаимодействия судебных органов, определены уровни и направленность их взаимодействия, дана характеристика их взаимодействия и т.п. На основе такого подхода выявлена взаимозависимость уровня интеграции различных правопорядков и уровня взаимодействия их судебных органов, а также используемых при этом инструментов судебного права. Комплексный анализ также позволил продемонстрировать возможность формирования иерархической структуры взаимодействия судебных органов при отсутствии системных связей между ними, характерных для отдельно взятых судебных систем того или иного правопорядка. К основным результатам используемого подхода следует отнести идентификацию международно-правового взаимодействия судебных органов при отсутствии специально предназначенных для этого механизмов процессуального права – нормативное международно-правовое взаимодействие судебных органов.

Впервые на уровне докторской диссертации проведено исследование права Европейского Союза и права Совета Европы, регулирующего вопросы взаимодействия судебных органов на европейском пространстве; вторичного права ЕС, имеющего первостепенное значение в организации взаимодействия судебных органов государств – членов ЕС; дан анализ судебной практики как национальных, так и международных региональных судебных органов, а также документов, лежащих в основе взаимоотношений между судебными органами

государств и международными региональными судебными органами; изучены внутреннее право государств – членов Совета Европы и Европейского Союза, научная доктрина международного права в аспекте поставленных в диссертации проблем.

Положения, выносимые на защиту:

1. На современном этапе международных отношений увеличивается потребность в согласованной деятельности государств по защите интересов личности, общества, государства, международного сообщества от транснациональных преступных посягательств, а также по обеспечению законных прав и интересов граждан и юридических лиц и содействию эффективному отправлению правосудия. Анализ взаимоотношений между национальными судебными органами различных государств, а также отношений национальных судов с международными судебными органами позволил определить основные факторы, способствующие расширению взаимодействия судебных органов в Европе. К ним относится юридическая глобализация, наиболее полно осуществляемая в области основных прав и свобод человека, которая сопровождается процессом «нормативной инфляции», порождающей потребность не только гармонизации законодательства, но и диалога судебных органов, а также увеличения их роли в обеспечении основных прав и свобод.

Следующим фактором является «юридическая регионализация», которая в Европе имеет свои особенности, выражающаяся в большей степени интегрированности государств и субъектов национальных правовых систем, более сложным характером и структурой отношений между европейскими государствами. Европа характеризуется наличием нескольких международных региональных организаций с близкой, или даже пересекающейся компетенцией (Совет Европы, Европейский Союз, ОБСЕ и др.), а также появлением нескольких европейских судебных органов, что порождает конкуренцию международных юрисдикций. Правовая интеграция в форме гармонизации законодательства европейских государств, ведущая в ряде случаев (ЕС) к

интеграции их правопорядков, рассматривается как юридический феномен, способствующий взаимодействию судебных органов в Европе.

Формирование и развитие интеграционного правопорядка в ЕС, характеризуемого своеобразными принципами его взаимоотношений с национальными правовыми системами его государств-членов (прямое действие норм права ЕС, верховенства права ЕС, обязательство применять право ЕС внутригосударственными органами государств – членов ЕС), привело к усилению взаимодействия судебных органов в ЕС.

Развитие механизма контроля за соблюдением ЕКПЧ в Совете Европы усилило роль данного судебного органа и его влияние на практику применения ЕКПЧ в государствах – участниках конвенции. Это обстоятельство также способствует расширению взаимодействия (информационного и иного) между судами европейских государств. Объективно уже само существование судебной системы ЕС (Суд ЕС) и ЕСПЧ представляется необходимым условием становления и развития взаимодействия судебных органов в Европе на различных уровнях (между судами различных государств и европейскими судами межгосударственного характера). Таким образом, объективные предпосылки взаимодействия судебных органов в Европе сформировались в результате взаимовлияния международных процессов (юридическая глобализация, регионализация и интеграция) и формирования необходимых правовых (интеграционные правопорядки) и институциональных (контрольные конвенционные механизмы и судебные органы международных региональных организаций) условий.

С учетом изложенного и исходя из объективного характера интеграционных процессов в Европе, можно прогнозировать дальнейшую диверсификацию форм и методов взаимодействия судов на европейском пространстве.

2. Международно-правовой статус региональных судебных органов характеризуется рядом институционно-правовых особенностей, позволяющих им оказывать влияние на судебное правоприменение в национальных правовых

системах и, соответственно, способствовать судебному взаимодействию в Европе. К таковым можно отнести следующие.

Судебные органы европейских организаций имеют международно-правовую основу либо в форме учредительных актов указанных международных организаций (учредительные договоры ЕС), либо в форме отдельных международных договоров государств – членов европейской международной организации (Суд ЕАСТ, ЕСПЧ, Суд Бенилюкса). В ряде случаев государства – члены европейских международных организаций заключают дополнительно особые международные договоры (протоколы к учредительным актам) о статусе и полномочиях соответствующих судов (статуты или уставы). Наличие договорной основы у судебных органов европейских региональных организаций позволяет обеспечить юридически значимый признак – постоянный характер их деятельности, придающий завершенность правовым системам указанных международных организаций.

Среди важнейших принципов деятельности европейских региональных судебных органов можно выделить обязательный характер их юрисдикции, определенность компетенции каждого регионального судебного органа, не исключающие в ряде случаев ее конкуренцию; независимость европейских судебных органов (институциональную, независимость состава судебных коллегий, несовместимость судебного мандата с другими видами деятельности, установление иммунитета от уголовного преследования, права регламентации собственной деятельности); обязательный характер принимаемых европейскими региональными судами решений, которые в ряде случаев формируют их судебную практику, имеющую прецедентный характер (как минимум де-факто).

3. Выявлено три вида взаимодействия судебных органов в Европе: классическое международное сотрудничество в сфере правосудия; углубленное взаимодействие судебных органов различных государств; взаимодействие на основе принципа «взаимного признания судебных решений».

Классическое международное сотрудничество государств в сфере правосудия осуществляется посредством взаимодействия национальных органов исполнительной власти (органы юстиции, ведомства иностранных дел). Оно, как правило, осуществляется на основе международных договоров о правовой помощи, в которых обязательства возлагаются на государства, а не непосредственно на судебные органы. Данный вид характерен для сотрудничества государств – членов Совета Европы в сфере правосудия, а также для взаимоотношений Суда ЕАСТ и Суда Бенилюкса.

Второй вид – углубленное взаимодействие государств, в процессе которого отношения в правовой сфере выстраиваются непосредственно между национальными судами. Такое взаимодействие исключает посредничество органов исполнительной власти интегрирующихся стран. Данный вид взаимодействия можно наблюдать в ЕС как между судами государств – членов ЕС, так и между национальными судами и Судом ЕС. Международно-правовой основой такого взаимодействия являются акты институтов ЕС, принятие которых предусмотрено учредительными договорами Европейского Союза. Формой подобного взаимодействия является Европейская сеть контактных пунктов в сфере правосудия, представляющая собой достаточно гибкое средство поддержания связей судебных органов государств – членов ЕС.

Третий вид взаимодействия судебных органов получает выражение в принципе «взаимного признания судебных решений», который выступает одной из основополагающих норм строительства пространства правосудия ЕС – так называемого «европейского пространства правосудия». Данный вид взаимодействия судебных органов является уже менее значимым, так как взаимное признание судебных решений предполагает, что суды одного правопорядка в определенной мере являются судами другого правопорядка, с которым устанавливается взаимодействие в сфере правосудия. Международно-правовой основой данного вида взаимодействия выступает доктрина европейского права, получившая выражение в актах «мягкого права» ЕС, и акты вторичного права ЕС (Рамочное решение, касающееся Европейского

ордера на арест; Рамочное решение, касающееся ордера на выдачу доказательств и др.), имеющие юридически обязательный характер.

Выявленные разновидности взаимодействия судебных органов позволяют утверждать о незавершенности формирования в настоящее время как европейского пространства правосудия (в рамках ЕС), так и общеевропейского пространства правосудия, которое в работе определено как формирование правовых основ для взаимодействия между международными региональными судами, действующими на общеевропейском пространстве (Судом ЕС, Судом Бенилюкса, Судом ЕАСТ и ЕСПЧ), их взаимодействия с национальными судами государств — членов этих региональных образований с учетом соблюдения права Совета Европы, и в первую очередь Европейской конвенции по правам человека.

Обоснован вывод о том, что строительство общеевропейского пространства правосудия осуществляется посредством двухуровневого взаимодействия судебных органов различных право порядков: «вертикального» и «горизонтального» взаимодействия. На «вертикальном» уровне взаимодействие реализуется между региональными судами (Судом ЕС, ЕСПЧ и т.д.) и национальными судами государств. На «горизонтальном» уровне отношения складываются между национальными судами стран ЕС, а также между региональными судами (между Судом ЕС и ЕСПЧ).

При этом для отношений судебных органов как «вертикального», так и «горизонтального» уровней в рамках ЕС характерным является применение механизмов *прямого* взаимодействия (преюдициальный запрос, европейский исполнительный лист, европейское распоряжение об уплате, принцип взаимного признания судебных решений и т.д.), предусмотренных либо учредительными актами ЕС, либо актами вторичного права ЕС. В отличие от права ЕС, взаимодействие национальных судов государств – членов Совета Европы с ЕСПЧ выстраивается в отсутствие таких механизмов прямого действия.

В Совете Европы влияние судебной практики и постановлений ЕСПЧ на решения и судебную практику судов государств – членов Совета Европы осуществляется на основе принципа приоритета применения международного права по отношению к национальному праву, а также на основе обязательной юрисдикции Европейского суда по правам человека и обязательной юридической силе его постановлений, закрепленных в ЕКПЧ и в национальном законодательстве государств – членов. В результате такие отношения предложено квалифицировать как *опосредованное* взаимодействие национальных судебных органов с ЕСПЧ.

4. Аргументировано положение о том, что характер международно-правового взаимодействия судебных органов (слабо или сильно интегрированный) зависит либо от уровня интеграции национальных правопорядков государств-членов и их судов, либо от наличия или отсутствия специальных процессуальных механизмов обеспечения единства правоприменения в правопорядке такой региональной организации (например, в рамках региональной организации (ЕС) механизм преюдициального производства в Суде ЕС). Так, например, отношения национальных судов государств – членов ЕС, а также их отношения с Судом ЕС характеризуются более высоким уровнем интегрированности. Объясняется это тем, что правовые системы государств – членов ЕС на современном этапе развития отличаются высоким уровнем гармонизации между собой и высокую степень интеграции с правопорядком ЕС. В ЕС функционируют специальные судопроизводственные механизмы взаимодействия между судебными органами, которые регулируют отношения как между судами государств – членов ЕС (нормы вторичного права ЕС регулируют сотрудничество судов по уголовным и гражданским делам), так и между судами государств – членов ЕС и судебными органами ЕС (производство по преюдициальным запросам).

5. Взаимодействие между судами на европейском пространстве, отличающееся наиболее высокой степенью интегрированности, основано на праве ЕС и установленных принципах формирования пространства правосудия

ЕС, среди которых выделяется в качестве определяющего принцип взаимодействия судов различных государств – членов ЕС в виде взаимного признания судебных решений. Анализ современного уровня взаимодействия судебных органов государств – членов ЕС, построенного на основе принципа взаимного признания судебных решений, позволил сделать вывод о существовании глубоко интегрированных связей в сфере правосудия между судами государств – членов ЕС, которые определены в работе как международно-правовая основа формирования «европейского пространства правосудия ЕС».

6. Выявлено, что для разновидности углубленного взаимодействия между национальными судебными органами характерно заимствование отдельных элементов и механизмов регулирования отношений, которые ранее были присущи судебным системам отдельно взятых национальных правопорядков. Примером такого заимствования является производство Суда ЕС по преюдициальным запросам, направляемым Суду ЕС любым судом государств – членов ЕС. Изначально адаптированное для взаимодействия национального органа конституционной юстиции с судами общей юрисдикции отдельно взятого правопорядка данное производство с успехом было применено к отношениям судебных органов государств – членов ЕС и Суда ЕС в рамках единого интеграционного правопорядка ЕС.

Данное заимствование обусловлено тем, что взаимодействие судебных органов отдельных государств также характеризуется большей (например, между судами нижней и кассационной инстанций) или меньшей (например, между конституционными судами и судами общей юрисдикции, а также между последними и специализированными судебными органами) степенью иерархичности.

Проведенный анализ особенностей функции преюдициального производства в Суде ЕС позволяет сделать вывод, что подобное заимствование национально-правовых процессуальных механизмов, основанное на положениях международного договора, не меняет принципиального характера

складывающихся отношений между Судом ЕС и национальными судами государств-членов. Суд ЕС не становится в силу этого общим конституционным судом Союза, а организация отношений между этим судом и национальными судами государств – членов ЕС посредством преюдициального производства не приводит к формированию единой судебной системы Союза, включающей национальные суды и Суд ЕС. Движение в этом направлении станет возможным лишь в результате параллельного заключения соответствующего международного договора с осуществлением конституционных реформ во всех государствах – членах ЕС.

7. Обоснован вывод о том, что взаимодействие между региональными и национальными судами, реализуемое в отсутствие специальных судопроизводственных механизмов, осуществляется исключительно посредством влияния судебной практики региональных судов на национальную судебную практику. Такие отношения, основанные на приоритете регионального правопорядка над национальными правопорядками государств-членов, поддерживаются обязательной в отношении национальных органов правосудия силой решений региональных судов. Они складываются в международных региональных организациях (например, в Совете Европы). Кроме того, рассматриваемые отношения являются наименее интегрированными, что также обусловлено отсутствием во взаимодействии региональных и национальных судов классических судопроизводственных механизмов подчинения нижестоящих судов вышестоящим, характерных для отношений в рамках национальных судебных систем (кассация, апелляция, надзор и т.п.).

С учетом того, что механизм одностороннего влияния судебной практики регионального суда (ЕКПЧ) не урегулирован в достаточной мере ни международно-правовыми нормами, ни нормами национального законодательства, в практике некоторых национальных судов иногда наблюдается нежелание добровольно соблюдать принятые международные обязательства, придерживаться судебной практики регионального суда, что в

ряде случаев усугубляется наличием «пересекающихся» юрисдикций европейских региональных судебных органов. Урегулирование подобных ситуаций предлагается путем использования международно-правовых средств.

8. Аргументировано положение о юридической природе взаимодействия национальных судов государств – членов Совета Европы и Европейского Союза и международных региональных судебных органов (Судом ЕС и Европейским судом по правам человека). Данный тип взаимодействия судебных органов, с одной стороны, не может быть отнесен к отношениям международной иерархии, так как они действуют в различных правопорядках (международных региональных и национальных). С другой стороны, юридическая обязательность решений региональных судов для национальных судов, имеющая в ряде случаев императивный характер, придает этому взаимодействию «квазиерархичный» характер, отличный от традиционной концепции «координационной природы» международных организаций и их органов.

Нельзя согласиться с мнением, высказанным в зарубежной науке международного права, в соответствии с которым отношения между национальными и международными региональными судами строятся на основе диалога или равноправного взаимного отношения. Такая позиция, обосновываемая отсутствием санкций за несоблюдение национальными органами (в том числе и судами) обязательной силы решений международного регионального суда, а также отсутствием других механизмов принуждения судов государств-членов, аналогичных тем, которые существуют в рамках судебных систем отдельно взятого правопорядка (апелляция, кассация, надзор и т.п.), представляется ошибочной.

Принимая во внимание сложившийся порядок в отношениях судов двух уровней (национальных и региональных), согласно которому в них отсутствует системность классических судопроизводственных механизмов подчинения нижестоящих судов вышестоящим (верховным), предлагается определить их в качестве взаимодействия судов, связанных между собой установленными в

международно-правовом порядке принципами распределения компетенции по согласованным вопросам.

9. Проанализированы перспективы развития отношений между судебными органами Европейского Союза и Совета Европы (Суда ЕС и Европейского суда по правам человека), характер которых изменится в результате возможного присоединения Европейского Союза к Европейской конвенции о защите прав человека. В настоящее время, ввиду неприсоединения ЕС к Европейской конвенции, несмотря на положения Договора о Европейском Союзе и Хартии Европейского Союза об основных правах, судебные органы Европейского Союза буквально обязаны соблюдать положения ЕКПЧ, но не судебную практику и решения Европейского суда по правам человека. Иначе говоря, в настоящее время отношения между Судом ЕС и ЕСПЧ можно квалифицировать как отношения международных судов, один из которых признал приоритет компетенции другого суда (ЕСПЧ), несмотря на отсутствие полноценного юридического обязательства Суда ЕС применять решения и судебную практику Европейского суда по правам человека.

Обоснован вывод о том, что в случае присоединения ЕС к ЕКПЧ Суд ЕС по отношению к Конвенции и ЕСПЧ окажется в положении, аналогичном ситуации суда одного из государств – членов ЕС, в связи с чем отношения между Судом ЕС и ЕСПЧ будут идентичны отношениям, существующим между судами государств – членов Совета Европы и Европейским судом по правам человека. Иными словами, без формального изменения своего правового статуса Суд ЕС исключит из своего ведения вопросы, входящие в компетенцию ЕСПЧ.

В перспективе развитие отношений между судами на европейском пространстве приведет ко все более сложносоставной системе, что может отрицательно сказаться на положении лиц, участвующих в судебных разбирательствах. В частности, развитие взаимоотношений европейских судов как многоуровневой системы, окончательно выстроенной в случае присоединения ЕС к Конвенции о защите прав человека и основных свобод,

будет состоять из следующих звеньев: классических судебных систем государств – членов ЕС; Суда ЕС, который является единственным судебным органом интеграционного правопорядка по отношению к судебным системам государств — членов ЕС; последний, в свою очередь, в случае присоединения ЕС к Европейской конвенции будет признавать юрисдикцию Европейского суда по правам человека, который, соответственно, будет обладать исключительной юрисдикцией толкования ЕКПЧ, решения которого будут обязательными как для судебных органов государств – членов ЕС (и государств – членов Совета Европы), так и для Суда Европейского Союза.

Такая система предполагает возможное существование как минимум пяти инстанций: трех в рамках судебной системы государства – члена ЕС (первая инстанция, апелляция, кассация) и двух — на международном региональном уровне, в рамках судебной системы ЕС и Европейского суда по правам человека. Представляется, что увеличение количества судебных гарантий прав граждан ЕС отрицательно отразится на их качестве, поскольку процессы, состоящие из большого количества (национальных и международных региональных) судебных инстанций, приведут к длительному разбирательству.

10. Обоснован феномен «мультиполярности» международно-правовых отношений судебных органов, который создает сложности в деятельности и функционировании как отдельных судов, так и судебных систем различных европейских правопорядков в целом.

Довольно сложным остается вопрос использования судебной практики региональных судебных органов в деятельности судов европейских государств: судебная практика европейских региональных судебных органов часто либо игнорируется последними, либо не учитывается ими в связи с недостатком информации. Данный феномен можно наблюдать в отношении судов государств – членов Совета Европы, которые в некоторых случаях не соблюдают обязательства, установленные судебной практикой Европейского суда по правам человека.

Кроме того, противоречия в судебной практике международных региональных судебных органов и высших судебных органов отдельных государств создают объективные сложности для нижестоящих судов, так как последним приходится соблюдать решения как вышестоящих судебных органов, так и международных региональных судов, которые нередко противоречат друг другу. В частности в отношении судов государств – членов ЕС, которые одновременно участвуют в Совете Европы, неоднократно отмечалась проблематичность соблюдения судами этих государств судебной практики двух европейских судебных органов, которая зачастую в отношении определенных вопросов бывает противоречивой.

В связи с этим делается вывод о необходимости упорядочения процедур согласования правовых позиций европейских судебных органов путем разработки и принятия международно-правовых актов между европейскими организациями и их государствами – членами.

11. Анализ международно-правовых норм, доктрины и практики взаимодействия судебных органов в Европе позволяет сделать вывод, что в науке международного права в рамках формирующейся отрасли по изучению институтов международного правосудия складывается самостоятельное направление исследования международно-правовых основ взаимодействия судов в отдельных регионах.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В диссертации проанализированы международно-правовые основы взаимодействия европейских региональных и национальных судов, исследована возможность применения в рамках международно-правового регулирования национальных механизмов и инструментов взаимодействия судебных органов, на основе концепции дружественного диалога проанализированы основные черты международно-правовой модели взаимодействия европейских и евразийских судов с ЕСПЧ, сформулированы научные рекомендации и предложения по дальнейшему совершенствованию механизмов международно-

правового взаимодействия судов, предложены новые механизмы такого взаимодействия.

Вместе с тем, интеграционные процессы на евразийском (постсоветском) пространстве также требуют от евразийских государств налаживания сотрудничества в сфере правосудия. Российская Федерация и Азербайджанская Республика являются государствами – членами Совета Европы и, соответственно, на них распространяется обязательная юрисдикция Европейского суда по правам человека.

Выводы, полученные в результате исследования, обогащают правовую науку новыми знаниями и могут быть использованы в процессе изучения взаимодействия между судебными органами евразийских региональных организаций при дальнейшем углублении интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Предложения и рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при выработке государственной политики в рассматриваемой области, в правотворческой деятельности по совершенствованию законодательства в рамках евразийских интеграционных процессов, в качестве рекомендательной базы при последующих научных исследованиях, при подготовке учебников и учебных пособий по соответствующим дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Научные результаты диссертационного исследования опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, монографиях и иных научных изданиях, изложены на научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, а также применяются диссертантом в процессе его практической деятельности в качестве члена Бюро Европейской комиссии по эффективности правосудия (ЕКЭП) Совета Европы и эксперта Комитета по оценке европейских судебных систем этой комиссии.

Структура и основное содержание работы обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, девяти параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, освещаются его методологическая, нормативная, эмпирическая и теоретическая основы, обосновывается научная новизна, теоретическое и практическое значение, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Международно-правовые основы взаимодействия судебных органов на европейском пространстве», состоящей из трех параграфов, рассмотрены различные аспекты международно-правового взаимодействия судебных органов на европейском пространстве, что вызвано в первую очередь новизной и недостаточной разработанностью темы исследования. Это обуславливает необходимость изучения как факторов, способствующих взаимодействию судебных органов на европейском пространстве, институционально-правовых особенностей международно-правового статуса европейских региональных судебных органов, так и правовых основ разноуровневого взаимодействия судебных органов на европейском пространстве.

В первом параграфе «Правовые факторы, способствующие установлению взаимодействия судебных органов на европейском пространстве» выявлены и раскрыты социально-экономические и политические факторы современного мира, способствующие интеграции на европейском пространстве. Было установлено, что отправными точками

сотрудничества судебных органов в Европе являются такие феномены современности, как «юридическая глобализация», наиболее полно осуществляемая в области основных прав и свобод человека и сопровождаемая процессом «нормативной инфляции». При этом последняя порождает потребность не только в гармонизации законодательства, но и в диалоге судебных органов, а также усилении их роли в обеспечении основных прав и свобод. Вторым основным фактором, способствующим взаимодействию судебных органов, является «юридическая регионализация», которая в Европе имеет свои особенности, выражающаяся в большей степени интегрированности государств и субъектов национальных правовых систем, более сложным характером и структурой отношений между европейскими государствами. Акцентируется внимание на таком феномене современного международного права, как судебная гарантия международных региональных правопорядков – появление международных региональных судебных органов.

Появление на международном региональном уровне органов, предоставляющих судебную гарантию международному правопорядку, частью которого они являются, – Суд ЕС, Европейский суд по правам человека, в работе рассматривается как фактор изменения не только отношений между региональными правопорядками и правопорядками государств-членов таких региональных организаций, но и как фактор создания предпосылок взаимодействия органов (в том числе и судов) данных правопорядков. В этом контексте в параграфе рассмотрены такие принципы, как гарантия верховенства и прямое применение международного права в национальном праве, которое санкционируется судебной гарантией международным региональным судом, обязательная юрисдикция и сила решений такого судебного органа, и, наконец, аутентичная компетенция по интерпретации международного права в последней инстанции. Автор отмечает, что данные принципы являются прямыми источниками нормативного влияния международных региональных судебных органов на органы государств – членов (в том числе и суды) региональной организации, а также прямыми

источниками подчинения последних судебной практике и решениям регионального судебного органа.

Таким образом, в исследовании делается вывод, что появление судебной гарантии международного права в лице международных региональных судебных органов создало предпосылки для взаимодействия национальных судебных органов государств – членов международной региональной организации и региональных судебных органов этой организации.

Второй параграф первой главы «Институционально-правовые особенности международно-правового статуса европейских региональных судебных органов» содержит теоретические аспекты фундаментальных изменений международного права, которые привели к появлению международно-правового сотрудничества судебных органов. Указано, что детализация международного права, его проникновение в различные сферы жизнедеятельности, регулируемые ранее лишь национальными законодательствами, приводят к необходимости создания независимых органов, деятельность которых заключается в толковании этого права, а также контроле за его соблюдением национальными и международными органами. Таким образом, в связи с этими изменениями международного права в нем можно обнаружить ряд норм, регулирующих статус и деятельность международных региональных судебных органов, которые постоянно совершенствуются и детализируются. В этой связи автор обращает внимание на следующую закономерность: чаще всего модернизация их правового регулирования определяется юридическими механизмами и принципами функционирования национальных судебных органов, которые служат примером по причине своей разработанности. Указывается, что международное право регулирует такие вопросы, как создание международных региональных судебных органов и их функционирование на постоянной основе, закрепление их обязательной юрисдикции, определение эксклюзивной компетенции международных региональных судебных органов, определение принципов и

основ их независимости, закрепление за решениями международных региональных судов обязательной силы.

В третьем параграфе «Правовые основы и субъекты сотрудничества в судебной сфере на европейском пространстве» исследуются правовые основы и субъектный состав сотрудничества судебных органов в зависимости от уровня их взаимодействия: сотрудничество национальных судов различных государств; национальных судов с региональными судебными органами; региональных судебных органов между собой.

Так, отдельно были проанализированы правовые основы взаимодействия судов государств – членов Европейского Союза, правовые основы взаимодействия судов государств-членов Совета Европы, правовые основы взаимодействия судов государств-членов Европейского Союза и судебных органов Европейского Союза, правовые основы взаимодействия судебных органов государств-членов Совета Европы и Европейского суда по правам человека, правовые основы взаимодействия органов правосудия Европейского Союза и Европейского суда по правам человека, правовые основы взаимодействия судебных органов государств-членов Европейской ассоциации свободной торговли, правовые основы взаимодействия Суда ЕС с Судом Европейской ассоциации свободной торговли, а также правовые основы взаимодействия Суда Бенилюкса и судебных органов государств-членов Союза Бенилюкс.

В результате анализа правовых основ (источников) взаимодействия судебных органов на европейском пространстве автор приходит к выводу, что они включают в себя институциональные основы такого взаимодействия, законодательные основы (как национальное право, так и национальное законодательство), судебную практику, которая является важным источником права, в частности в рамках такого европейского регионального образования, как Европейский Союз и др.

Особое внимание обращается на то, что в рамках Совета Европы были предприняты попытки организации взаимодействия судов государств – членов

ЕС, что демонстрирует взаимозависимость интеграционных процессов, реализующихся на европейском пространстве в рамках различных региональных организаций.

В итоге в работе был сформулирован вывод о том, что наравне с построением европейского пространства правосудия, формируемого в рамках Европейского Союза в соответствии с его актами, в настоящее время можно говорить о параллельном строительстве так называемого «общеевропейского пространства правосудия», авторское определение которого также представлено в исследовании. При этом было выявлено, что его строительство осуществляется посредством двухуровневого взаимодействия судебных органов различных правопорядков: «вертикального» и «горизонтального» взаимодействия, которые и были подробно проанализированы в параграфе.

Кроме того, источники взаимодействия судебных органов на европейском пространстве были классифицированы в зависимости от того, имеют ли они прямое влияние на взаимодействие судебных органов или обладают лишь опосредованным влиянием. Так, отдельные нормы учредительных актов той или иной региональной организации, закрепляющие за решениями суда данной организации обязательную силу, являются опосредованными источниками взаимодействия национальных и региональных судебных органов, тогда как законодательство Европейского Союза, регулирующее взаимодействие национальных судов государств – членов ЕС, является прямым источником взаимодействия этих судов.

В свою очередь, вопросы взаимодействия между судебными органами государств – членов Совета Европы не вошли в сферу исследования в рамках данного параграфа, поскольку сотрудничество между судебными органами этих государств практически отсутствует, а существует лишь взаимодействие между государствами – членами Совета Европы в сфере правосудия, которое продолжает регулироваться классическими инструментами международного права. Сотрудничество между государствами – членами Совета Европы остается классическим, так как оно осуществлялось и осуществляется между

большинством государств органами исполнительной власти (министерствами иностранных дел) или в лучшем случае министерствами юстиции, а не судами этих государств. При этом сотрудничество именно между судами предполагает более высокую интегрированную разновидность отношений между государствами, характерную для отношений в рамках современных региональных организаций. Данный факт свидетельствует о том, что именно на современном этапе развития международного права появилась необходимость в развитии институтов и механизмов прямого сотрудничества судебных органов, которое отсутствует на сегодняшний день в рамках отношений государств – членов Совета Европы.

Вторая глава «Виды взаимодействия судебных органов государств – членов Европейского Союза», состоящая из двух параграфов, содержит анализ взаимодействия определенного круга субъектов исследуемых отношений – она посвящена международно-правовым отношениям между национальными судами государств – членов Европейского Союза.

Автор отмечает, что изначально организованное в рамках классического межправительственного сотрудничества, а также посредством конвенционных инструментов Совета Европы взаимодействие между судами государств – членов Европейского Союза получило свое наиболее совершенное развитие в рамках права Европейского Союза. С учетом высокого уровня интеграции права ЕС в диссертации проанализировано взаимодействие между судами в рамках отраслевой принадлежности взаимодействия судов – взаимодействия судов по уголовным делам и взаимодействие судов по гражданским и торговым (коммерческим) делам.

В первом параграфе «Виды сотрудничества судебных органов государств – членов ЕС в сфере уголовного правосудия» констатируется, что появление принципа взаимного признания судебных решений на современном этапе формирования права Европейского Союза является важным этапом в интеграции государств-членов в целом и в развитии сотрудничества судов государств-членов в частности. Таким образом, демонстрируется

наиболее высокий уровень межгосударственного сотрудничества судов, которое граничит с образованием системы отношений, обладающих отдельными качествами национальных судебных систем.

В исследовании проводится анализ «панъевропейской системы правосудия» в сравнении с классическим межправительственным сотрудничеством в сфере уголовного правосудия. В результате диссертант приходит к выводу о том, что система взаимодействия судов, основанная на принципе взаимного признания судебных решений, по сути, свидетельствует о том, что суды другого государства являются органами государства, признающего решения судов другого государства. При этом взаимное признание судебных решений судов государств – членов ЕС осуществляется с некоторыми ограничениями, которые были исследованы в данном параграфе.

Другим аспектом, свидетельствующим о наиболее высоком развитии отношений между судами государств-членов ЕС по уголовным делам, является создание специальных институтов, предназначенных для организации их взаимодействия. Данный вывод подкреплен фактом создания такого института ЕС, как Евроюст, который был подробно рассмотрен в данном параграфе. В параграфе была проанализирована также деятельность таких субъектов взаимодействия судебных органов государств – членов ЕС в сфере уголовного правосудия, как Европейская судебная сеть, Магистраты по связям и Совместные следственные группы.

Автор приходит к выводу о том, что создание Европейским Союзом специальных субъектов, в компетенцию которых вменяется организация сотрудничества судов государств – членов ЕС, свидетельствует о том, что взаимодействие между судами государств-членов в сфере уголовного правосудия носит ярко выраженный интегрированный характер.

Такая интеграция судебных систем государств – членов ЕС стала возможной именно в сфере уголовного правосудия, которое наименее подвержено интеграционным процессам, так как является сферой, которую

государства рассматривают как один из самых важных основ своего суверенитета.

Во втором параграфе «Виды сотрудничества судебных органов государств-членов ЕС в сфере гражданского правосудия» приводятся одни из последних наработок права Европейского Союза в применении принципа взаимного признания судебных решений по категории гражданских и торговых (коммерческих) дел: о Европейском исполнительном листе, о европейском распоряжении суда об уплате, о европейском производстве по разрешению незначительных споров, о признании судебных решений даже в отсутствие исполнительных документов, а также о сотрудничестве между судами государств – членов ЕС в сфере производства доказательств в гражданских и коммерческих (торговых) делах. По каждому из данных производств и механизмов гражданского судопроизводства, в рамках которых реализуется принцип взаимного признания судебных решений, в работе представлена процедура их применения, результаты деятельности в рамках этих производств и влияние, оказываемое ими на взаимодействие судов по гражданским и торговым (коммерческим) делам.

Каждый из представленных инструментов сотрудничества судов государств – членов ЕС дал возможность проанализировать эволюцию системы взаимного признания судебных решений в сфере гражданского и торгового (коммерческого) правосудия, которая насчитывает более сорока лет. Опыт, накопленный за период применения данного принципа в сфере гражданского и торгового (коммерческого) правосудия, стал не только отправной точкой в совершенствовании законодательных механизмов – ряд регламентов и директив, совершенствующих взаимодействие судов, но и был разработан именно в современный период развития права Европейского Союза. Кроме того, такой опыт стал примером для совершенствования сотрудничества судов государств – членов ЕС в сфере уголовного права.

В диссертации отмечается, что, несмотря на применение принципа взаимного признания судебных решений в отношениях судов государств –

членов ЕС по гражданским делам, которое должно было бы привести к автоматическому признанию решений, взаимодействие между судами государств-членов в отдельных сферах гражданского правосудия все же продолжает осуществляться с применением классических механизмов международного права. Иначе говоря, принцип взаимного признания судебных решений применяется в сфере гражданского правосудия в наиболее полной мере. Несмотря на то, что европейская судебная система получила свое развитие и в сфере гражданского правосудия, государства-члены все же частично сохраняют за собой исключительную компетенцию по отправлению правосудия по гражданским и коммерческим (торговым) делам.

Ряд исследованных в данной главе актов права Европейского Союза свидетельствуют о том, что, во-первых, правовые основы взаимодействия судов государств-членов детализированы, и с количественной точки зрения – обширны. Во-вторых, такая количественная обширная регламентация сотрудничества судов соответствует их качественной регламентации, так как именно углубленная интеграция отношений между судами государств – членов ЕС требует детализированного подхода к их отношениям. Анализ данных актов позволил автору сделать вывод о том, что сотрудничество судов государств – членов ЕС основано на взаимном подчинении, а не на иерархических отношениях.

Третья глава «Международно-правовой характер взаимодействия судебных органов европейских государств с судебными органами Европейского Союза и Совета Европы», состоящая из трех параграфов, посвящена изучению сотрудничества национальных и европейских региональных судов, взаимодействующих в рамках двух европейских региональных организаций. Особенности взаимодействия этих судов обусловлены их статусом.

Параграфы подразделены в соответствии с различиями субъектного состава участников взаимодействия и особенностями механизмов, средств и инструментов взаимодействия национальных судов с региональными

судебными органами. Если взаимодействие судов государств – членов Совета Европы с Европейским судом по правам человека при отсутствии специальных механизмов взаимодействия данных судов основывается исключительно на механизмах взаимодействия национального и регионального правопорядков, то взаимодействие судов государств – членов ЕС и Суда ЕС формализовано наиболее совершенными юридическими инструментами.

В первом параграфе «Правовая природа и механизмы взаимодействия судов государств – членов ЕС с судебными органами Европейского Союза» рассмотрен механизм преюдициальных запросов, направляемых судами государств – членов ЕС Суду ЕС. Отмечается, что данное специальное производство является прямым и наиболее совершенным механизмом взаимодействия судов государств – членов ЕС и Суда ЕС.

Автор исследует природу данного вида специального производства, в частности, проводит сравнение с существующими в классическом праве производствами, основным из которых является конституционное производство по запросам судов общей юрисдикции. На основе сравнительного анализа конституционного и европейского судопроизводства был сделан вывод об их аналогичности, что в свою очередь позволило экстраполировать функции и природу данного конституционного производства в рамках государственного правопорядка на европейское преюдициальное судопроизводство. Такой подход, в частности, предполагает, что последнее, также как и конституционное производство, де-факто является механизмом подчинения нижестоящих судов верховному органу правосудия, где орган, направляющий преюдициальный запрос, фактически ставит себя в зависимое положение по отношению к органу, рассматривающему такой запрос.

В параграфе также исследуются вопросы влияния решений Суда ЕС на судебную практику судов государств – членов ЕС, взаимодействие судов в рамках рассмотрения запроса Судом ЕС, процедура производства по данной категории дел и другие вопросы. Схожесть европейского и конституционного производств европейских государств рассматривается диссертантом на основе

исследования конституционных производств таких государств как ФРГ, Франция и Италия.

В параграфе также аргументирован тезис, в соответствии с которым происходит заимствование внутригосударственных механизмов сотрудничества между судами различных правопорядков, которые достигли высокого уровня интеграции, поскольку международно-правовые инструменты уже являются недостаточными для поддержания интенсивного взаимодействия судов. Преюдициальные запросы являются наиболее наглядным примером такого заимствования, которое осуществило право Европейского Союза, воспользовавшись конституционными судопроизводствами ряда европейских государств.

В работе также проанализированы другие механизмы взаимодействия судов государств – членов ЕС и Суда ЕС. В частности, было выявлено влияние судебной практики Суда ЕС на решения судов государств – членов ЕС, исследован способ выстраивания такого влияния, продемонстрирован его ограниченный характер.

В итоге диссертант пришел к выводу о том, что взаимодействие судебных органов государств – членов ЕС с Судом ЕС, с одной стороны, не может быть отнесено к отношениям международной иерархии, поскольку они действуют в различных правопорядках. Вместе с тем юридическая обязательность решений региональных судов для национальных судов, имеющая в ряде случаев императивный характер, придает этому взаимодействию «квазиерархичный» характер, отличный от традиционной концепции «координационной природы» международных организаций и их органов.

Во втором параграфе «Правовая природа и принципы взаимодействия судов государств – членов Совета Европы с Европейским судом по правам человека» рассмотрены вопросы взаимодействия судов государств – членов Совета Европы и Европейского суда по правам человека. В работе отмечается, что принципы сотрудничества этих субъектов международно-правового взаимодействия судебных органов довольно схожи с

теми, которые существуют в отношениях судов государств – членов ЕС с Судом ЕС. При этом указано на наличие нормативного влияния решений и судебной практики Европейского суда по правам человека на решения и судебную практику судов государств – членов Совета Европы, которое также строится по схеме одностороннего влияния регионального судебного органа на национальные суды.

В то же время подчеркивается отсутствие специальных механизмов взаимодействия подобных тем, которые существуют в рамках организации отношений судов государств – членов ЕС, а также в рамках отношений, которые существуют между ними и Судом ЕС. Отмечается, что рассматриваемые отношения выстраиваются лишь на основе нормативного влияния судебной практики Европейского суда по правам человека на судебную практику судов государств – членов Совета Европы. Констатируется, что такое нормативное влияние осуществляется опосредованно, т.е. на основе принципа приоритета применения международного права по отношению к национальному праву, а также на основе обязательной юрисдикции Европейского суда по правам человека и обязательной юридической силе его решений, закрепленных в ЕКПЧ и в национальном законодательстве государств – членов.

Тезис построения отношений судов различных правопорядков на основе и по подобию отношений, существующих между правопорядками, к которым они принадлежат, позволил диссертанту сделать вывод о существовании квазиерархии или одностороннем подчинении национальных судов региональным судебным органам.

Кроме того, в параграфе исследован вопрос, непосредственно касающийся отечественной практики, – влияние судебной практики Европейского суда по правам человека на судебную практику судов евразийских (постсоветских) государств – членов Совета Европы (на примере Азербайджанской Республики и Российской Федерации). Данный вопрос не обладает особым научным интересом, так как на практике взаимодействие

судов евразийских (постсоветских) государств – членов Совета Европы и Европейского суда по правам человека не обладает спецификой по отношению к взаимодействию судов европейских государств – членов Совета Европы с указанным судебным международным региональным органом. Тем не менее его рассмотрение обусловлено необходимостью изучения нормативного влияния судебной практики Европейского суда по правам человека на судебную практику национальных судов и выявления недостатков такого влияния.

Как в отношении применения судебной практики Европейского суда по правам человека судами Азербайджанской Республики, так и в отношении ее применения судами Российской Федерации в диссертации приводятся примеры судебной практики конституционных судов, судов общей юрисдикции, верховных судов, апелляционных и кассационных инстанций. Кроме того, в работе представлен анализ статистических данных по применению норм Конвенции по правам человека и судебной практики Европейского суда по правам человека в Азербайджанской Республике. Анализ этих данных, а также научных работ по данной тематике позволил сделать вывод о том, что применение судебной практики Европейского суда по правам человека судами Азербайджанской Республики и судами Российской Федерации не имеет существенных различий с применением судебной практики ЕСПЧ судами европейских государств.

В результате проведенного исследования автором был сформулирован вывод о том, что более интегрированные отношения правопорядков государств – членов ЕС с правопорядком ЕС отражаются и на отношениях, существующих между судами государств – членов ЕС и судом ЕС, тогда как отношения судов государств – членов Совета Европы с Европейским судом по правам человека носят сугубо международно-правовой характер. В связи с этим распространение механизмов взаимодействия судов различных правопорядков, опробованных в рамках отношений судов государств – членов ЕС и Суда ЕС (например, преюдициальный запрос), на отношения судов государств-членов

Совета Европы и Европейского суда по правам человека представляется преждевременным. Вместе с тем в параграфе аргументирован вывод о существовании квазиерархического характера отношений национальных судов государств – членов Совета Европы и ЕСПЧ, аналогичных существующим отношениям между судами государств – членов ЕС и Судом ЕС.

Третий параграф «Международно-правовая природа взаимодействия региональных и национальных судебных органов» содержит анализ международно-правовой природы взаимодействия национальных и региональных судебных органов и степени интегрированности характера их взаимодействия.

В частности, диссертант обращает внимание на то, что квазиерархия, присущая взаимоотношениям Суда ЕС и ЕСПЧ с национальными судами, отличается от иерархии действующих национальных судебных систем государств, существующей между судами нижних инстанций, апелляционными и кассационными судами. Также отмечено отсутствие системности в их отношениях, которая присуща национальным судебным системам. В позитивном праве региональных объединений отсутствуют положения, наделяющие региональные судебные органы статусом высшего судебного органа по отношению к национальным судебным органам, что свидетельствует о существовании различных правопорядков и о существовании различных судебных систем – национальной и международной региональной. Таким образом, поиск оснований подчинения между национальными и региональными судебными органами должен проводиться в позитивном праве, закрепляющем квазиерархический характер отношений между национальными и международными региональными правопорядками. В числе таких актов позитивного права автором названы положения основополагающих (учредительных) актов европейских правопорядков (Европейского Союза, Совета Европы), а также судебная практика (в первую очередь международных

региональных судов), закрепляющие такие принципы, как верховенство международного права и его прямое действие в национальном праве.

Особое внимание в параграфе уделено преобладающей в зарубежной доктрине позиции, в соответствии с которой отношения между национальными и европейскими судебными органами, отношения между судебными органами различных европейских государств, а также отношения между европейскими судебными органами (ЕСПЧ и Судом ЕС) являются отношениями, построенными на диалоге. Отмечая, что диалог, основанный на обмене аргументами между двумя субъектами, предусматривает отсутствие подчинения между субъектами, автор критикует данный научный подход и подчеркивает, что применение концепта диалога к отношениям между национальными и региональными судебными органами предполагает, что между ними существуют скорее сотрудничество отношения. Очевидно, что такой подход не согласуется с фактически сложившимися отношениями судебных органов различных правопорядков, которые основаны на системе подчинения.

Рассматривая характер взаимодействия судов – членов ЕС с Судом ЕС, в параграфе подчеркивается сильно интегрированный характер такого сотрудничества, что в первую очередь обусловлено существованием в праве ЕС специальных механизмов, которые направлены на их активное взаимодействие. В свете имплементации норм права ЕС в национальное законодательство его членов, в том числе посредством их применения в судебной практике национальных судебных органов, а также с учетом подробной детализации современного права ЕС, которое регламентирует практически все сферы общественной жизни, в работе констатировано, что его применение национальными судебными органами становится все более и более частым.

В отличие от взаимодействия судов государств – членов ЕС с судами ЕС, отношения ЕСПЧ и судов государств – членов Совета Европы отличаются меньшей интегрированностью, поскольку единственным юридическим средством такого взаимодействия остается совокупность следующих

принципов: обязательной силы судебных решений ЕСПЧ; компетенции последнего по аутентичному единообразному толкованию норм Конвенции; обязательства применять Конвенцию.

Четвертая глава «Международно-правовая концепция взаимодействия судебных органов Европейского союза с Европейским судом по правам человека», состоящая из двух параграфов, посвящена наименее изученному в науке аспекту международно-правового взаимодействия судов – взаимодействию международных региональных судебных органов. Данная тема остается практически не изученной и обладает неоспоримой актуальностью, так как существует перспектива присоединения Европейского союза к Европейской конвенции о защите прав человека, что, как следствие, расширит юрисдикцию Европейского суда по правам человека, которому станут подведомственны иски, касающиеся права Европейского Союза.

В первом параграфе «Влияние Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и судебной практики Европейского суда по правам человека на судебную практику Суда ЕС» рассмотрены вопросы нормативного влияния Европейского суда по правам человека на решения и судебную практику Суда ЕС. Последовательно обосновывается вывод, в соответствии с которым Суд ЕС подчиняется решениям и судебной практике Европейского суда по правам человека. Однако такое одностороннее влияние, характерное для взаимодействия национальных и международных региональных судов, осуществляется в данном случае, в отличие от последних, на добровольной основе.

Данное утверждение основано на существовании обязательства применения Европейской конвенции по правам человека, возложенного на Суд ЕС основными (учредительными) актами права ЕС – учредительными договорами и Хартией Европейского Союза по правам человека. Однако на сегодняшний день данное обязательство касается лишь той части конвенции, которая закрепляет основные права и свободы, но не касается той ее части,

которая закрепляет обязательную силу решений Европейского суда по правам человека. Таким образом, в настоящее время на Суде ЕС лежит не юридическое обязательство по исполнению решений и соблюдению судебной практики Европейского суда по правам человека, а лишь обязательство по применению положений конвенции, закрепляющих те или иные права и свободы.

Тем не менее, несмотря на отсутствие на данный момент четкого обязательства Суда ЕС по применению судебной практики Европейского суда по правам человека, такая практика существует. В работе представлена судебная практика Суда ЕС, которая наиболее ярко отражает применение судебной практики Европейского суда по правам человека, а также содержит соответствующий анализ доктриной права Европейского Союза, свидетельствующей о таком одностороннем влиянии. Кроме того, исследуются причины такого влияния и сознательного добровольного подчинения, то есть подчинения в отсутствие юридического обязательства Суда ЕС.

Во втором параграфе «Международно-правовой прогноз присоединения Европейского Союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» проанализированы перспективы присоединения ЕС к ЕКПЧ.

В диссертации отмечается, что правовые основания для присоединения ЕС к ЕКПЧ существуют в правовом порядке как Европейского Союза, так и Совета Европы. В случае такого присоединения отношения судебных органов Европейского Союза и Суда ЕС коренным образом не изменятся. При присоединении Европейского Союза к Европейской конвенции по правам человека единственным изменением в отношениях двух европейских региональных судебных органов станет появление позитивного юридического обязательства Суда ЕС по соблюдению обязательной силы решений Европейского суда по правам человека. Иначе говоря, появление юридического обязательства по соблюдению обязательной силы решений Европейского суда по правам человека не изменит фактической ситуации, так как де-факто Суд ЕС

и в настоящее время исполняет решения ЕСПЧ и подчиняется его судебной практике.

Изменения в отношениях двух органов можно определить как процесс перехода от «мягкого» права (*soft law*), когда нормы не являются обязательными и не подкреплены юридической санкцией, к «жесткому», или классическому, когда исполнение норм является обязательным.

В результате автор делает вывод о том, что присоединение ЕС к Европейской конвенции по правам человека не изменит отношение одностороннего подчинения Суда ЕС судебной практике Европейского суда по правам человека, которое лишь перейдет из статуса добровольного подчинения в юридически оформленное.

Кроме того, по мнению диссертанта, после возможного присоединения ЕС к ЕКПЧ органы ЕС, в том числе и Суд ЕС, в отношениях с ЕСПЧ окажутся (за исключением нескольких особенностей, касающихся, например, назначения судей в ЕСПЧ, членства в Совете Европы и т.п.) в идентичном с органами государств – членом Совета Европы положении, право ЕС окажется в положении подчинения по отношению к праву Совета Европы и судебной практике ЕСПЧ.

Такая квазиерархия будет обусловлена обязательством, лежащим на органах ЕС, по соблюдению всех положений ЕКПЧ, которое в настоящее время ограничивается лишь соблюдением положений ЕКПЧ, закрепляющих основные права (п. 3 ст. 6 Договора о Европейском Союзе). В связи с этим после присоединения ЕС к ЕКПЧ органы ЕС будут обязаны соблюдать и положение Конвенции, касающееся обязательной силы решений ЕСПЧ (ст. 46 ЕКПЧ), соблюдение которого в настоящее время в literalной интерпретации основополагающих (учредительных) текстов права ЕС не носит обязательного характера.

Как отмечено в параграфе, присоединение ЕС к ЕКПЧ приведет к наделению лиц, чьи права и свободы нарушены, правом обращения в ЕСПЧ, основываясь на том, что источником нарушения является один из актов органов

ЕС, даже тогда, когда система правосудия ЕС не предоставляет соответствующих средств защиты прав.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы, отмечаются возможные перспективы дальнейших изысканий в данной области.

По теме диссертационного исследования опубликованы работы:

I. Монографии и брошюры

1. Гурбанов Р.А. История развития уголовного законодательства в Азербайджане: Брошюра. – Баку: Изд-во «Наука», 1999. – 1,3 п.л.

2. Гурбанов Р.А. Некоторые аспекты борьбы с преступностью: Монография. – Баку: Изд-во «Наука», 2006. – 12 п.л.

3. Гурбанов Р.А. Сотрудничество судебных органов государств-членов Европейского Союза в сфере гражданского правосудия: Брошюра. – Баку: Наука, 2008. – 3,2 п.л.

4. Гурбанов Р.А. Сотрудничество судебных органов государств-членов Европейского Союза в сфере уголовного правосудия: Брошюра. – Баку: Наука, 2008. – 4,6 п.л.

5. Гурбанов Р.А. Сотрудничество судебных органов государств-членов Европейского Союза в сфере уголовного и гражданского правосудия: Монография. – Баку: Наука, 2008. – 7,7 п.л.

6. Гурбанов Р.А. Правовые основы взаимодействия органов правосудия на европейском пространстве: Монография. – Баку: Наука, 2009. – 6,3 п.л.

7. Гурбанов Р.А. Источники и характеристика взаимодействия органов правосудия на европейском пространстве: Монография.– Баку: Наука, 2009. – 6 п.л.

8. Гурбанов Р.А. Взаимодействие органов правосудия на европейском пространстве (правовые вопросы): Монография. – Баку: Наука, 2009. – 8 п.л.

9. Гурбанов Р.А. Взаимодействие органов правосудия европейских государств с органами правосудия Европейского Союза и Совета Европы: Брошюра. – Баку: Наука, 2010. – 4,5 п.л.
10. Гурбанов Р.А. Взаимодействие органов правосудия Европейского Союза с Европейским судом по правам человека: Брошюра. – Баку: Наука, 2010. – 3,2 п.л.
11. Гурбанов Р.А. Взаимодействие органов правосудия в рамках европейской интеграции: Монография. – Баку: Наука, 2010. – 8 п.л.
12. Гурбанов Р.А. Основы международно-правового взаимодействия органов правосудия на европейском пространстве: Монография. – М.: Nota Bene, 2011. – 6,8 п.л.
13. Гурбанов Р.А. Взаимодействие между органами правосудия государств-членов Европейского Союза: Брошюра. – М.: Nota Bene, 2011. – 5,4 п.л.
14. Гурбанов Р.А., Жан-Поль Жан, Джон Стейси, Франс ван дер Доэлен и др. European Judicial Systems. Efficiency and Quality of Justice. Council of Europe, CEPEJ Studies N18 – Strasburg, 2012. – 27,6 п.л.
15. Гурбанов Р.А., Жан-Поль Жан, Джон Стейси, Франс ван дер Доэлен и др. European Judicial Systems. Efficiency and Quality of Justice. Council of Europe, CEPEJ Studies N20 – Strasburg, 2014. – 34 п.л.
16. Гурбанов Р.А., Жан-Поль Жан. Европейская комиссия по эффективности правосудия. Организация. Деятельность. Развитие: науч. Издание. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 20,5 п.л.
17. Gurbanov R., Jean J.-P. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ): High Quality Justice for All Member States of the Council of Europe, CEPEJ Studies N22 – Strasburg, 2015. – 21 п.л.
18. Gurbanov R., Jean J.-P. Commission Européenne Pour L'efficacité de la Justice (Cepej): Une Justice de Qualité Pour Tous les États Membres du Conseil de L'europe, Les Études de la CEPEJ N° 22 – Strasburg, 2015. – 21 п.л.

**II. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов
диссертационных исследований:**

1. Гурбанов Р.А. Глобализация, гармонизация и унификация права на европейском пространстве как факторы, способствующие взаимодействию органов правосудия на европейском пространстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. № 3, 2011. – 0,4 п.л.
2. Гурбанов Р.А. Правовые основы взаимодействия органов правосудия государств-членов Европейского Союза // Бизнес в законе. № 3, 2011. – 0,6 п.л.
3. Гурбанов Р.А. Интенсивность взаимодействия национальных и наднациональных органов правосудия на европейском пространстве. // Государство и право. №8, 2011. – 0,6 п.л.
4. Гурбанов Р.А. Эволюция механизмов сотрудничества судебных органов государств-членов ЕС в сфере уголовного правосудия // Право и политика. № 8, 2011. – 1,8 п.л.
5. Гурбанов Р.А. Субъекты сотрудничества судебных органов государств-членов ЕС в сфере уголовного правосудия // Право и политика. № 9, 2011. – 0,8 п.л.
6. Гурбанов Р.А. Сотрудничество между органами правосудия государств-членов ЕС в сфере производства доказательств в гражданских и коммерческих (торговых) делах // Пробелы в российском законодательстве. №4, 2011. – 0,5 п.л.
7. Гурбанов Р.А. Европейская конвенция о защите прав человека как часть европейского права: теория и судебная практика // Представительная власть - XXI век. № 5-6, 2011. – 0,9 п.л.
8. Гурбанов Р.А. Перспектива присоединения Европейского Союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и влияние этого присоединения на отношения органов правосудия Европейского Союза и Совета Европы // Политика и общество. № 7, 2011. – 1,5 п.л.

9. Гурбанов Р.А. Европейское распоряжение суда об уплате и европейское производство по разрешению незначительных споров как инструменты сотрудничества государств-членов ЕС в сфере гражданского правосудия // Представительная власть - XXI век. №7-8, 2011. – 0,6 п.л.

10. Гурбанов Р.А. Взаимодействие органов правосудия государств-членов Совета Европы с Европейским судом по правам человека // Бизнес в законе. №4, 2011. – 0,6 п.л.

11. Гурбанов Р.А. Межправительственное сотрудничество государств - членов ЕС в сфере уголовного правосудия // Международное публичное и частное право. №6, 2011. – 0,5 п.л.

12. Гурбанов Р.А. Интенсивность взаимодействия между органами правосудия государств-членов ЕС и между органами правосудия государств-членов ЕС и Европейским судом справедливости // Пробелы в российском законодательстве. №5, 2011. – 0,5 п.л.

13. Гурбанов Р.А. Глобализация, регионализация и взаимодействие органов правосудия в современном мире // Пробелы в российском законодательстве. №5, 2011. – 0,6 п.л.

14. Гурбанов Р.А. Взаимное признание судебных решений в сфере уголовного правосудия государств-членов ЕС // Вестник Московского Университет МВД России. №6, 2011. – 0,5 п.л.

15. Гурбанов Р.А. Преюдициальные запросы судебных органов государств-членов в Европейский суд справедливости – основной механизм взаимодействия органов правосудия государств-членов ЕС с органами правосудия ЕС // Государство и право. №11, 2011. – 1,25 п.л.

16. Гурбанов Р.А. Отношения между органами правосудия Европейского Союза, Совета Европы и европейских государств // Право и государство. №9, 2011. – 0,7 п.л.

17. Гурбанов Р.А. Правовые основы взаимодействия государств-членов Совета Европы в сфере правосудия // Политика и общество. №8, 2011. – 1 п.л.

18. Гурбанов Р.А. Наднациональное право, его судебная гарантия на наднациональном уровне и интеграция во внутренние правопорядки как факторы стимулирования взаимодействия органов правосудия на европейском пространстве // Политика и общество. № 9, 2011. – 1,4 п.л.
19. Гурбанов Р.А. Доктринальное понимание взаимодействия между органами правосудия на европейском пространстве как диалога между ними и критика данного понимания // Право и государство. №10, 2011. – 0,9 п.л.
20. Гурбанов Р.А. Гармонизация законодательства государств как фактор способствования международно-правовому взаимодействию органов правосудия // «Черные дыры» в российском законодательстве. №5, 2011. – 0,6 п.л.
21. Гурбанов Р.А. Европейская комиссия по эффективности правосудия – консультативный орган Совета Европы, разрабатывающий и обеспечивающий применение рекомендаций в сфере отправления правосудия // Право и политика. 2014. № 12. С. 1888-1892.
22. Гурбанов Р.А. Природа и организационные основы европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 260-262.
23. Гурбанов Р.А. Функции Европейской комиссии по эффективности правосудия // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2015. № 1. С. 124-126.
24. Гурбанов Р.А. Деятельность Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы в отношении системы правосудия Азербайджанской Республики // Государство и право. 2015. №7
25. Гурбанов Р.А. Суды и судьи государств постсоветского пространства // Государство и право. 2015. №10 – 0,7 п.л.
26. Функции Европейской комиссии по эффективности правосудия // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015, № 1. – 0,5 п.л.

27. Природа и организационные основы Европейской комиссии по эффективности правосудия // Пробелы в российском законодательстве. 2015, №1. – 0,5 п.л.

28. Доступ к правосудию в государствах постсоветского пространства (сравнительно-правовой анализ) // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015, №3. – 0,5 п.л.

29. Исполнение судебных решений в постсоветских государствах (сравнительно-правовой анализ) // Пробелы в российском законодательстве. 2015, №3. – 0,5 п.л.

30. Гурбанов Р.А. CEPEJ as the consultative body of the Council of Europe, granted with the responsibility of developing and implementing common standards in the sphere of the delivery of justice // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2015, № 6 (55). – 0,6 п.л.

III. Статьи в иных научных изданиях:

31. Гурбанов Р.А. Международное право и ООН. // Проблемы преподавания историко-лингвистических предметов. – Баку: АГПУ им. Н. Туси, 1994. – 0,3 п.л.

32. Гурбанов Р.А. О международно-правовых терминах. // Азербайджанские ономастические проблемы. – Баку: АГПУ им. Н. Туси, 1995. – 0,3 п.л.

33. Гурбанов Р.А. Понятие системы в праве. // Серия гуманитарных наук. – Баку: АГПУ им. Н. Туси, 1998. – 0,3 п.л.

34. Гурбанов Р.А. Независимость судебной власти: практика США. // Журнал «Ганунчулуг» (Законность). №1, 2003. – Баку: Минюст Азербайджанской Республики, – 0,5 п.л.

35. Гурбанов Р.А. Применение альтернативных методов в разрешении споров в судах. // Журнал «Ганунчулуг» (Законность). №6, 2004. – Баку: Минюст Азербайджанской Республики, – 0,4 п.л.

36. Гурбанов Р.А. Особенности привлечения судей к дисциплинарной ответственности. // Журнал «Ганунчулуг» (Законность). №9, 2004. – Баку: Минюст Азербайджанской Республики, – 0,5 п.л.
37. Гурбанов Р.А. Некоторые особенности применения процессуальных норм в судах первой инстанции. // Журнал «Ганунчулуг» (Законность). №12, 2004. – Баку: Минюст Азербайджанской Республики, – 0,5 п.л.
38. Гурбанов Р.А. Юридический анализ некоторых составов преступлений. // Журнал «Ганунчулуг» (Законность). №7, 2005. – Баку: Минюст Азербайджанской Республики, – 0,55 п.л.
39. Гурбанов Р.А. Сотрудничество или иерархия между органами правосудия на европейском пространстве: характеристика отношений между органами правосудия Европейского союза, Совета Европы и европейских государств. // Торговое дело. Торговое право. №2, 2011. – 1,2 п.л.
40. Гурбанов Р.А. Взаимодействие органов правосудия государств-членов ЕС с органами правосудия Европейского Союза. // Международное право и международные организации. №3, 2011. – 1,2 п.л.
41. Гурбанов Р.А. Взаимодействие органов правосудия ЕС и органов правосудия государств - членов ЕС. // Научные исследования. №3, 2011. – 0,5 п.л.
42. Гурбанов Р.А. Евроюст как участник сотрудничества органов правосудия государств-членов ЕС. // Актуальные проблемы правопедения. №2, 2011. – 0,6 п.л.
43. Гурбанов Р.А. Европейская судебная сеть и Евроюст как основные субъекты сотрудничества органов правосудия государств-членов ЕС в сфере уголовного правосудия. // Международное право и международные организации. №4, 2011. – 1 п.л.
44. Гурбанов Р.А. Европейский исполнительный лист (рег. № 805/2004 от 21 апреля 2004 г.) как один из инструментов сотрудничества судебных органов государств-членов ЕС в сфере гражданского правосудия. // Актуальные проблемы правопедения. №4, 2011. – 0,6 п.л.

45. Гурбанов Р.А. Интенсивность взаимодействия Европейского суда по правам человека с органами правосудия государств-членов Совета Европы и с органами правосудия ЕС. // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. №12, 2011. – 0,5 п.л.
46. Гурбанов Р.А. Влияние судебной практики Европейского суда по правам человека на судебную практику Европейского суда справедливости. // Торговое дело. Торговое право. №2, 2012. – 1 п.л.
47. Гурбанов Р.А. Иерархия международных судебных органов – подчинение системы правосудия Европейского Союза Европейскому суду по правам человека. // Торговое дело. Торговое право. №3, 2012. – 0,8 п.л.
48. Гурбанов Р.А., Курбанов Р.А. История интеграционных процессов в Европе. // Торговое дело. Торговое право. № 4, 2012. – 1,7 п.л.
49. Гурбанов Р.А., Курбанов Р.А., Белялова А.М. Сопровождение по взаимодействию и мерам доверия в Азии. // Торговое дело. Торговое право. №1, 2013 – 1,8 п.л.
50. Гурбанов Р.А. Правовые основы взаимодействия судебных органов на пространстве Европейского Союза. // Вестник Высшей Квалификационной Комиссии Судей Украины. №3. 2013 – 0,4 п.л.
51. Гурбанов Р.А. Европейская комиссия по эффективности правосудия (СЕРЕЈ) Совета Европы и проводимые на европейском пространстве судебно-правовые реформы. // Журнал «Ганунчулуг» (Законность). №12. 2013. – Баку: Минюст Азербайджанской Республики. – 0,4 п.л.
52. Gurbanov R. The European Judicial Network and Eurojust as basic means of the cooperation of EU Member States in the area of criminal justice // SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 3. P. 241 - 248.
53. Гурбанов Р.А. Статус судей и прокуроров в государствах постсоветского пространства // Экономика. Право. Общество. 2015, №1. – 0,8 п.л.

ООО «Хорошая Типография»

Тираж 200 экз.

17 декабря 2015 г.

Адрес: Москва, ул. Валовая, д. 14, стр. 8

Тел.: +7 (495) 940-70-17

E-mail: 2202758@mail.ru

www.niceprint.ru